

около средней линії, въ дорзо-медиальной части заднихъ столбовъ.

Пр. Трошинъ.

Monestiev. Contribution à l'étude du suicide dans la paralysie générale.—Annales médico-psychologiques. Mars-Avril, 1900.

Авторъ говоритъ, цитируя Magnan'а, что въ прогрессивномъ параличѣ заключаются двѣ различные болѣзни: 1. паралитическое слабоуміе, главная болѣзнь, которая является болѣзнью длительной, непрерывной, обладаетъ роковой тенденціей; она представляетъ опредѣленныя разстройства, извѣстные постоянные симптомы; 2. сумасшествіе, которое представляется измѣнчивымъ, преходящимъ; чаще всего оно зависитъ отъ конгестіи и представляетъ самыя противоположныя проявленія. Но, не смотря на это разнообразіе проявленій, слабоуміе и беспорядочный, преходящій характеръ бреда придаютъ этому сумасшествію своеобразный отпечатокъ. Напримѣръ, трудно смѣшать преступные акты, совершенные паралитиками, съ такими, въ которыхъ виновниками являются душевно-больные, но не паралитики. Тоже относится и къ попыткамъ на самоубійство, въ которыхъ вы встрѣтите мало настойчивости и дѣтской характеръ идей, побуждающихъ ихъ къ этимъ попыткамъ.

Вначалѣ авторъ останавливается на фактахъ, которые собственно не могутъ быть отнесены къ самоубійству въ настоящемъ смыслѣ слова, такъ какъ въ нихъ отсутствуетъ необходимый элементъ—желаніе покончить съ собой: паралитики, дѣйствительно, довольно часто совершаютъ поступки, подвергающіе опасности ихъ жизнь, безъ такого желанія. Такъ обратившійся въ автомата паралитикъ, въ послѣднемъ періодѣ слабоумія, приметъ окно за дверь и разобьется, желая открыть его. Въ состояніи маніакального возбужденія больной, обманутый несовершенной перцепціей того, что происходитъ вокругъ, можетъ найти смерть, взавшись за дѣло, на которое онъ не способенъ, наприм., вздумавъ переплыть глубокую рѣку при неумѣніи плавать. Больной Эскироля бросается подъ колеса самыхъ большихъ экипажей, увѣряя что онъ будетъ невредимъ. Наконецъ, причиной этихъ псевдо-самоубійствъ могутъ быть галлюцинаціи и иллюзіи, когда, на-

примѣръ, больной хочетъ избѣжать воображаемыхъ опасностей, или соединиться съ тѣми, кого онъ видитъ или слышитъ.

Авторъ приводитъ больного, подходящаго къ только-что описанной категоріи. Передъ поступлениемъ въ больницу этотъ больной, вѣроятно подъ вліяніемъ галлюцинацій, бросился подъ поѣздъ, а въ больницѣ выскочилъ изъ окна; прыгнулъ онъ не прямо на землю, а на кустъ, стоявшій подъ окномъ, и видимо думалъ, что, благодаря этому кусту, прыжекъ его будетъ вполнѣ благополученъ. Придя въ себя, больной объяснилъ, что онъ только хотѣлъ прыгнуть. Больной совершенно не обнаруживалъ идей самоубійства, да онъ и не вязались съ его психическимъ состояніемъ: бредъ величія дѣжалъ его самымъ сильнымъ, могущественнымъ, самымъ счастливымъ существомъ.

Но, кроме подобныхъ фактовъ, наблюдаются и такие, въ которыхъ попытки на самоубійство являются слѣдствіемъ бредовыхъ идей паралитика. При депрессивныхъ формахъ часто бываютъ то болѣе или менѣе стойкія, то мимолетныя меланхолическая идеи, которая нерѣдко сопровождаются тяжелыми увѣчьями или попытками на самоубійство. Если меланхолическая идея мимолетны, то попытки больного крайне необдуманны, импульсивны: больной и не думаетъ скрывать ихъ и часто прерываетъ попытку, чтобы отаться новой идеѣ. Такихъ больныхъ легко отвлечь отъ идеи самоубійства, направляя ихъ мысли въ другую сторону. Авторъ описываетъ больную, которая, благодаря спокойному состоянію, жила въ своей семье; у этой больной, все время высказывавшей бредъ величія, вдругъ вспыхнули меланхолическая идея самообвиненія, вызвавшія попытки на самоубійство: больная пыталась утопиться, броситься съ третьяго этажа. Въ больницѣ, въ день поступленія, она ударила головой объ стѣну и сломала себѣ зубъ, съ яростьюкусая свою шляпу; но при дальнѣйшемъ наблюденіи ни разу не проявляла наклонности къ самоубійству. Слабоуміе, которое является постояннымъ симптомомъ при прогрессивномъ параличѣ, можетъ однако быть выражено то въ большей, то въ меньшей степени. Нѣкоторые больные долго сохраняютъ хорошую память и нѣкоторую послѣдовательность въ мышленіи на ряду съ идеями бреда величія и общими паралитическими разстройствами. Такие больные довольно тщательно обдумываютъ и умѣло подготавливаютъ планъ самоубійства, что видно изъ приводимаго авторомъ наблюденія:

нія. Паралитикъ, съ горделивыми идеями, поступившій въ больницу 29 марта 1895 г. и не подавшій никакого повода подозрѣвать у него идеи самоубійства, 8 ноября 1895 г. утромъ былъ найденъ въ своей комнатѣ повѣсившимся. Онъ сбросилъ съ кровати постель, приставилъ кровать къ стѣнѣ и повѣсился на разорванной имъ рубашкѣ. Въ слѣдующемъ случаѣ, описываемомъ авторомъ, дѣло идетъ о больномъ, который принялъ всѣ предосторожности, чтобы выполнить планъ самоубійства и у котораго послѣднее, повидимому, является логическимъ послѣствіемъ его печальныхъ идей. На ряду съ абсурдными идеями величія этотъ больной высказывалъ стойкія идеи самообвиненія и преслѣдованія, подъ вліяніемъ которыхъ онъ совершилъ двѣ попытки на самоубійство. Въ первый разъ онъ стащилъ кухонный ножъ, спряталъ его подъ плате, незамѣтнымъ образомъ отправился въ отхожее мѣсто и тамъ концілъ ножъ себѣ въ грудь, достигнувъ полости перикардія. За нѣсколько часовъ предъ этимъ онъ просилъ прощенія у служителя и просилъ, чтобы тотъ обнялъ его. Вылеченный отъ тяжелой раны, больной все время терзался воображаемыми угрызеніями совѣсти и снова рѣшилъ покончить съ собой. Не имѣя подъ руками никакого оружія, онъ попытался сfabриковать его изъ куска хлѣба, высушивъ его и сдѣлавъ заостренный край. Не смотря на постоянный надзоръ, онъ однажды растегнулъ жилетъ, провелъ руку подъ рубашку и, стараясь не возбудить подозрѣнія какими либо необычными движеніями, разрѣзалъ своимъ импровизированнымъ оружіемъ кожу на груди. Потомъ взялъ кусокъ крѣпкаго дерева величиной въ карандашъ, сломалъ его и, воткнувъ остріе въ готовый уже кожный разрѣзъ, провелъ его въ межреберный промежутокъ и нанесъ себѣ смертельную рану.

Выводы автора слѣдующіе: 1. Самоубійство при прогрессивномъ параличѣ довольно часто, какъ въ периодѣ развитія болѣзни, такъ и въ начальномъ периодѣ. 2. Въ цѣлой серии фактовъ самоубійство является таковymъ только по виѣшности: дѣло сводится къ нарушенной перценції окружаго, къ галлюцинаціямъ и потерѣ сознанія опасности; желаніе покончить съ собой въ такихъ случаяхъ отсутствуетъ. 3. Въ большей части случаевъ, гдѣ это желаніе имѣется на лицо, не только идеи самоубійства носятъ отпечатокъ слабоумія, но и бредъ, представляемый больнымъ, является безпорядочнымъ, преходящимъ. 4. Идеи самоубійства большо-

частью являются внезапными и нестойкими; больной не скрывает ихъ.

Но есть случаи, гдѣ средства, употребляемыя парапитиками съ цѣлью лишить себя жизни, ничѣмъ не отличаются отъ средствъ, употребляемыхъ другими сумасшедшими; предосторожности, обдуманность и продолжительная приготовленія, которая при этомъ имѣютъ мѣсто, повидимому говорятъ, что у такихъ больныхъ имѣются довольно стойкія идеи самоубийства. Въ такихъ случаяхъ слабоуміе бываетъ выражено въ меньшей степени.

H. Топорковъ.